

- Как такое может быть? Конечно, конечно, есть... - ведущий уже покрылся холодным потом. Он пытался тянуть время и параллельно сообразить, что же такое сказать, чтобы положить конец этой дискуссии.

Если бы этот вопрос не подняли, никто бы не обратил на него внимания. Но как только на него указали, уже не имело значения, был ли у зрителей опыт в этой отрасли или нет, - даже обычные читатели сообразили, что что-то тут было не так. Другим авторам ведущий помогал продвигать их работы, говоря что-то вроде: «Обязательно добавьте их в закладки и пришлите много наград». А читателю Чжу Цуншэна пришлось взять в руки микрофон и самому заняться продвижением его произведений...

Видя, что некоторые зрители в чате для публики засомневались в этом вопросе, Лу Ляньгуан сменил тему разговора и дал ведущему возможность найти выход.

- Я просто пошутил. Конечно есть, как им не быть? Похоже, для Чжу Цуншэна подготовили слишком много вопросов, и ведущему нужно время, чтобы просмотреть список. Ничего, вы можете посмотреть, а я пока со всеми пообщаюсь.

Лу Ляньгуан не относился к тому типу людей, который, увидев, что над его другом издеваются, пошел бы и набил морду человеку от лица своего друга без всякой задней мысли. Такое поведение со стороны кажется правильным, но на самом деле создает проблемы для всех трех сторон. Лу Ляньгуан же обладал высоким эмоциональным интеллектом, и был дотошным и вдумчивым человеком.

Чжу Цуншэн - опытный писатель, который работает в этой профессии уже восемь лет. Просто слушая это интервью, Лу Ляньгуан понял, каковы были намерения Pen Nib. Чжу Цуншэн - одна из вовлеченных сторон, и он не был осведомлен об их замысле, однако в первой половине интервью он все же сотрудничал и отвечал на вопросы. Это доказывало то, что по крайней мере на данный момент он не хотел портить свои отношения с компанией. Если из-за всего этого прямая трансляция пойдет вразнос, то для отношений Чжу Цуншэна и Pen Nib пути назад не будет. Поэтому Лу Ляньгуан только намекнул, что догадался об их намерениях и испортил им планы, но не позволил ситуации выйти из-под контроля.

Он непринужденно общался со зрителями:

- О чем же мне со всеми поболтать? Да, только что, перед тем как я включил микрофон, я увидел, что тут как раз шла дискуссия о фанатских работах* и отношении Чжу Шэня к своим читателям. Как читатель, который семь лет писал фанфики по романам Чжу Цуншэна, я имею право сказать несколько слов на эту тему. Это правда, что Чжу Цуншэн обычно не особо общается с читателями... кхм, ладно-ладно, хватит комментировать, что значит - «совсем не общается»? Посмотрите сообщения на форуме* и убедитесь сами. Короче говоря, хотя он очень мало общается с читателями, но он тот, кто заботится о правах своих читателей больше, чем кто-либо другой, и приложил для читателей больше усилий, чем любой другой автор. [Прим. англ. пер. □□□□ - относится ко всем видам работ, как фанартам, так и фанфикшену. Он имеет в виду пост «Вы когда-нибудь встречали такого холодного автора на форме Pen Nib.»]

- Без сомнения, получать прибыль от фанатских работ незаконно. На самом деле, если уж говорить строго, само создание фанатских работ незаконно. Именно поэтому в западных фандах «дисклеймер» обычно вывешивается еще до того, как фанаты начнут работу над своими творениями. Думаю, все об этом знают, но вопрос заключается лишь в том, будет ли правообладатель этим серьезно заниматься. Многие могут быть не в курсе, что в профессиональном кругу онлайн-литературы отраслевой нормой является то, что большая часть авторских прав принадлежит не авторам, а веб-сайтам. Это включает права на адаптацию, которые нарушают фанатские произведения. [Прим. пер. На всякий случай: дисклеймер - утверждение, что все авторские права принадлежат автору, и фанат создает арт или текст не в коммерческих целях. Адаптация - перевод художественного текста (в широком смысле) на язык другого искусства.]

- Как должно быть помнят многие старые читатели, шесть лет назад инцидент с шопперами «Глория» вызвал большой переполох. Я не буду сейчас вдаваться в подробности, просто поясню для слушателей, которые об этом не знают: Глория Арт - очень популярная героиня первого романа Чжу Цуншэна «Хризалида Вселенной». Шесть лет назад Pen Nib опубликовали уведомление для всех пользователей сайта и строго предупредили о том, что созданные фанатами шопперы «Глория», которые публично продавались в интернете, нарушают авторские права.

Поскольку все это происходило на праздновании десятилетия Pen Nib, Лу Ляньгуан выразался сдержанно. На самом деле, хотя с юридической точки зрения любые фанатские работы были неприемлемы, из-за популярности Чжу Цуншэна в первые годы литературная сеть Pen Nib закрывала глаза на деятельность его поклонников. Можно было даже сказать, что они поощряли создание подобных фанатских работ.

В то время Чжу Цуншэн только что получил статус «божественного писателя» после одной книги и считался новым автором с многообещающим будущим. А Pen Nib тоже был молодым сайтом онлайн-литературы, который делал ставку на романы, предназначенные для мужской аудитории. Чтобы создать впечатление, что они близки своим читателям, на сайте даже репостили множество фанартов по «Хризалиде Вселенной». Сильнее всего среди них выделялась женщина-генерал с серебряными глазами, Глория Арт. Потом число фанатов продолжило расти, и объем продаж тоже стал значительным. Pen Nib потихоньку начали вынашивать некоторые идеи. К сожалению, пока Pen Nib готовили к производству серию холщовых сумок «Хризалида Вселенной», фанаты выпустили шоппер «Глория». Еще более прискорбным оказалось то, что фанатский шоппер был более высокого качества. Как только он был бы выставлен на продажу, это, безусловно поставило бы под угрозу продажи официального мерча.

Учтя эти обстоятельства, Pen Nib полностью удалили весь фанарт, который они раньше репостили. На официальной странице сайта появилось предупреждение, в котором говорилось, что против фанатов будет возбуждено уголовное дело, если они немедленно не прекратят продажи сумок.

Естественно, сделанный фанатами шоппер продаваться не стал, но и действия Pen Nib вызвали немало споров. Официальные шопперы впоследствии тоже продавались плохо. К тому же этот инцидент определил будущее направление маркетинга Pen Nib. В результате после этой неудачной попытки Pen Nib больше не пытались сами продавать мерч по мотивам романов, а

выдавали разрешение сторонним командам или компаниям.

Однако у Лу Ляньгуана сложилось более глубокое понимание этого вопроса. Поскольку все происходило на мероприятии Pen Nib, обсуждать причины этого инцидента было бы неудобно, но ничто не мешало ему рассказать о последствиях. В конце концов, он получил разрешение Тан Цу еще до того, как включил микрофон.

- После этого случая, - он сменил нежный тон на серьезный, - творческий энтузиазм в фандоме сильно пострадал. Однако вскоре люди продолжили создавать фанатские работы, и постепенно об этом инциденте все забыли. Сейчас в фандоме Чжу Цуншэна каждый месяц создаются отличные фанарты, которые открыто продаются на разных публичных площадках. На комиконах у киосков с фанатским мерчем, даже если они стоят рядом с официальным стендом Pen Nib, не возникает никаких проблем. Кто-нибудь задумывался, почему так происходит? [Прим. пер. Комикон (от англ. comic convention) - мероприятие, посвященное выставке и продаже комиксов, аниме, играм, косплею по мотивам, в котором принимают участие как официальные издательства, так и фанаты.]

Комментарии, проносящиеся по экрану, заметно поредели. Слова Лу Ляньгуана захватили многих людей.

- Это происходит потому, что Чжу Шень, когда случился этот инцидент, сразу же отправился в Pen Nib и долго боролся за возвращение прав на адаптацию «Хризалиды Вселенной», прежде чем ему удалось их вернуть. С тех пор фандом Чжу Цуншэна стал местом, где фанаты могут мирно создавать арты и использовать их для того, чтобы зарабатывать на жизнь. Насколько мне известно, в фандоме Чжу Цуншэна есть несколько предприятий, которые получают прибыль исключительно от продажи фанатского мерча, и множество фанатов, которые считают создание фанартов чем-то вроде подработки.

- Дело не в том, что никто не хочет устроить вам проблемы, просто Чжу Шень их для вас заблокировал. Ценой, которую он за это заплатил, была крупная сумма оцененных убытков, он принес жертву и уступил многим условиям своего контракта. И что он получил взамен? Автор оригинала не получает ни копейки прибыли от фанатского творчества, и никто никогда так и не задумался разделить с ним прибыль. Судя по его характеру, он не любит, когда такие вещи становятся достоянием гласности, поэтому он тихо делал все это, не освещая ничего на публике. Однако...

Договорив до этого момента, Лу Ляньгуан сам не заметил, как поддался эмоциям. Он сделал паузу на несколько мгновений, чтобы успокоиться, а затем продолжил:

- Однако, даже если он сам об этом не упоминает, вам, ребята, тоже следует знать, что он заботится о своих читателях. Он в одиночку выдержал давление со стороны Pen Nib. Вероятно, он не хотел бы говорить о таких вещах, но сегодня я выступлю за него. Будь это другие люди, я бы счел это неважным, но некоторые из вас, кто считает себя фанатами, не только пользуются его защитой, но и жалуются, мол Чжу Шень не заботится о своих фанатах и нас не уважает. За нашими спинами он так много сделал для нас, а в ответ получил вот это, только представьте, как это обидно...

Лу Ляньгуан был автором, который отлично умел вызывать у людей сочувствие. В течение нескольких минут после слов, приправленных его красноречием, экран для общих комментариев был полон слез.

[Зритель]: QAQ Мой Чжу Шень...

[Зритель]: Я рыдаю!!!

[Зритель]: Я не его фанатка, но я тоже плачу!

[Приглашенный автор Ци Шицзя]: Компенсация за разрыв контракта правда очень дорого стоит!!! У меня правда за Чжу Шеня сердце болит!!!

[Зритель]: Внезапно я захотел стать лидером Чжу Шеня! [Прим. англ пер. Лидер - читатель, который больше всех дает наград автору.]

[Зритель]: Всегда читал пиратку, какой позор, даже за подписки не платил. Сейчас пополнил счет и подпишусь на официальную версию. QAQ

[Зритель]: Рыдаю и не могу остановиться, сейчас собираюсь отправить награды за новый роман Чжу Шеня, чтобы успокоиться.

[Зритель]: Я в шоке от того, что Пянь Юй - мужчина... Если не ошибаюсь, среди его фанфиков есть даньмей???

[Зритель]: Хотя, сейчас походу не время, но я правда хочу знать... Пянь Юй Тай-тай... эм... Да-да, ты знаешь Чжу Шеня в реале? Как давно вы, ребята, знакомы? [Прим. англ. пер. 哥哥 (dà dà) - используется для обозначения автора-мужчины, а 太太 (dà tài) - для автора-женщины.]

Видя, что аудитория постепенно успокаивается, Лу Ляньгуан прочистил горло:

- Кажется, Чжу Цуншэн действительно нездоров, возможно, нам придется поехать в больницу, поэтому я остановлюсь на этом месте. Не забудьте поддержать новую серию Чжу Шеня «Шесть Царств»! Еще раз от имени Чжу Цуншэна поздравляю Pen Nib с десятым днем рождения! Ведущий, я возвращаю вам сцену.

Закончив говорить, он немедленно выключил микрофон, и в результате общий экран

комментариев остался в таком состоянии, будто его только что разбомбили.

- Где болит? - спросил Лу Ляньгуан, как только вышел из прямой трансляции.

Тан Цу ощутил, как его обжег взгляд, полный беспокойства, и быстро опустил голову. От мысли о том, как Пянь Юй только что защищал его перед десятками тысяч людей, у него сжались пальцы, он не знал, что ему теперь и делать.

Видя, что он молчит, Лу Ляньгуан почувствовал беспокойство. Он шагнул вперед, опустился перед Тан Цу на колени, положил одну руку на ногу Тан Цу и обеспокоенно заглянул ему в лицо.

- Хотя я только что просто сочинил оправдание... ты и правда нездоров? Живот все еще болит? Может нам стоит пойти в больницу?

Тан Цу уже понял, что этот человек был очень решительным, когда действовал, и испугался, что тот на самом деле отвезет его в больницу.

- Не нужно, - торопливо ответил он, - у меня просто немного болит живот. И дело не только в боли в животе, я...

Он не осмеливался прямо посмотреть Лу Ляньгуану в глаза, полные беспокойства, и заговорить.

В его мыслях звучал пронзительный ор матери из далекого детства: «Дело не в том, что ты хочешь дружить! Дело в том, что ты не умеешь дружить! Никто не хочет дружить с большим чудовищем!»

Это не так! Маленький Тан Цу решительно возражал: это не так! Мне просто нравится быть одному и читать книги. Бывают активные девочки и тихие мальчики! В этом нет ничего необычного!

Но после этого его жизнь стала еще хуже и еще страшнее. А когда обнаружилась его «болезнь», которая была еще хуже и страшнее, чем «мальчик целый день прячется в своей комнате, чтобы читать книжки», его мать, выросшая в маленькой деревне с традиционными ценностями, просто потеряла контроль над собой. Она больше не была уверена в том, что сможет вернуть сына на верный путь, просто ругаясь, и отправила его в больницу.

Так слова его матери в конце концов стали правдой и превратились в сбывшееся проклятие. Дело было не в том, что он не хотел заводить друзей, он просто не мог их больше заводить.

После того, как Тан Цу провел полгода в больнице, его «болезнь» полностью прошла. Но с тех пор он полностью и навсегда утратил способность общаться с другими людьми.

<http://bllate.org/book/13908/1225766>